

Томас
Рейнертсен
Берг

Театр мира
История
картографии

Ad Marginem

Томас Рейнертсен Берг Театр мира. История картографии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69792646

Театр мира. История картографии:

ISBN 978-5-91103-704-8

Аннотация

Мир стал театром задолго до театра, и тем более до шекспировского «Глобуса», а именно в то дивное мгновение, когда человек увидел поля, дороги и дома с высоты птичьего полета и изобразил их в уменьшенном масштабе на камне. Так появилась первая карта на Земле, две с половиной тысячи лет назад, выгравированная на скале в долине Камоника. Богато иллюстрированная книга норвежского исследователя предлагает увлекательную историю создания карт, автор проводит нас по всему пути от загадочных символов первых людей до проекта Google Earth, чтобы показать, как способность представлять, как выглядит мир, развивалась параллельно с его освоением. Каждая глава словно открывает нам подмости, на которых разыгрываются удивительные сцены: полные драматизма поиски Северо-западного прохода, загадочных Панотийских островов, «где люди закрывают совсем голые тела своими собственными ушами», неожиданное открытие Срединно-

Атлантического хребта и дрейфа континентов, приключения ракеты «Фау-2», закончившиеся появлением спутникового «Транзита» и GPS. Но каким бы ни представал человечеству мир – Птолемеевым, или Коперниковым, высеченным на бивне мамонта или оцифрованным в нашем мобильном телефоне, – он не перестает нас завораживать и манить своими бесконечными тайнами. Как и века назад, сегодня благодаря картам (ставшими сенсорными и цифровыми) мы не только находим нужную дорогу или заказываем пиццу, но и открываем нашу планету, нашу историю и, разумеется, новые амплуа.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	11
Первые изображения мира	21
Лягушки вокруг болота	60
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Томас Рейнертсен Берг Театр мира. История картографии

Copyright © 2018 by Forlaget Press. Published in agreement
with NORTHERN STORIES. (All rights reserved)

© ООО «Ад Маргинем Пресс», 2023

Thomas Reinertsen Berg

VERDENSTEATER

Kartenes historie

Forlaget Press

Томас
Рейнертсен
Берг

Театр мира

История
картографии

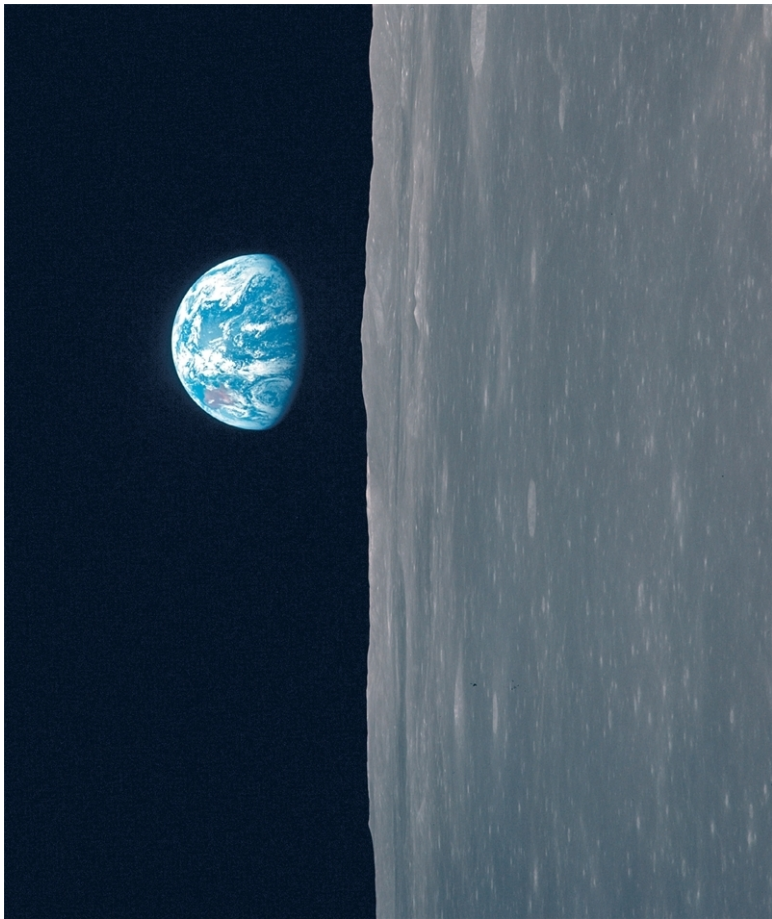

*Фредрику и Эрленду – с надеждой,
что вы сумеете повидать мир*

Предисловие

Мир как сцена

**Осло,
Норвегия
59°56'38" с. ш.
10°44'0" в. д.**

На титульном листе и предыдущем развороте – карта мира из книги Абрахама Ортелия *Театр мира* (1570).

Люди могли видеть мир с высоты птичьего полета задолго до того, как научились летать. Еще в доисторические времена мы начали рисовать вид сверху, чтобы лучше ориентироваться в окружающем нас пространстве. Самые ранние свидетельства этой потребности – наскальные изображения домов и полей. Но лишь в наше время, а именно одним декабрьским вечером 1968 года, мы узнали, как наш мир выглядит на самом деле. В этот день три астронавта облетели на корабле «Аполлон-8» вокруг Луны и стали первыми в истории человечества, кто увидел всю Землю целиком. «Это восход Земли. Господи, как же красиво! <...> Скорей дай мне катушку с цветной пленкой», – сказал Уильям Андерс и сделал снимок восходящего земного шара, прекрасного, одинокого и хрупкого, парящего в бесконечном космосе.

Аполлоном звали греческого бога, который каждый день пересекал небо, увлекая за собой солнце. Когда фламандский картограф Абрахам Ортелиус в 1570 году, почти за четыреста лет до полета «Аполлона-8» вокруг Луны, выпустил первый в истории современности всемирный атлас, один из его друзей написал в его честь стихотворение. В этом стихотворении Ортелиус удостоился воссесть рядом с богом и обозревать весь мир: «Ортелиус, которому светлоликий Аполлон позволил нестись высоко в небесах, рядом с собой в своей колеснице, влекомой четверкой коней, дабы сушу и воды, ее объявшие, зреть».

Созданный Ортелиусом атлас начинается с карты мира, об-

рамленной, словно занавесом, облаками. На ней мы читаем названия: *Noruegia, Bergen, Suedia, Aegyptus, Manicongo, Japan, Brasil, Chile* и *Noua Francia*. Автор озаглавил свою книгу *Theatrum orbis terrarum (Театр мира)*¹, потому что считал, что благодаря картам мир разыгрывается перед нашими глазами, как театральное действо.

Во времена Ортелия сравнивать мир с театром было обычным делом. Спустя год после выхода атласа появилась пьеса английского драматурга Ричарда Эдвардса, вложившего в уста своего персонажа слова: «Этот мир подобен сцене, на которой многие играют свои роли»². Эта формулировка так понравилась Шекспиру, что он использовал ее в своей комедии *Как вам это понравится*: «Мир – театр; В нем женщины, мужчины, все – актеры; У каждого есть вход и выход свой»³. Кстати, Шекспир и театр свой назвал «Глобусом».

Ортелий не был собственно картографом. Он не был и астрономом, географом, инженером, землемером или математиком, и вообще не получил никакого формального образования. Однако о картах он знал достаточно, чтобы отличать хорошие от плохих. Кроме того, у него были высокие требования к качеству, основательности и стилю – и много-

¹ В русском переводе, выполненном в XVII веке, труд получил название *Зрелище круга земного*. Мы придерживаемся более современной версии, которая созвучна названию данной книги. – *Здесь и далее примеч. пер. и ред.*

² Имеется в виду пьеса *Дамон и Пифия*, написанная в 1564 году, в год рождения Шекспира.

³ Пер. П. Вайнберга.

численные друзья и знакомые, которые либо рисовали карты сами, либо знали тех, кто этим занимался профессионально. Поэтому ему удалось собрать внушительную коллекцию карт и составить первый всемирный атлас.

Работа над книгой, которую вы держите в руках, отчасти напоминала работу Ортелиа над атласом. Я основывался на том, что другие сделали до меня: проштудировал множество книг, статей и фильмов, чтобы узнать самое важное и самое интересное, и на этом пути мне постоянно приходилось принимать решения. Ни одна карта не может отобразить весь мир, и ни одна книга не может полностью вместить в себя историю картографии, потому что история создания карт – это история развития человеческого общества. Карты имеют политическое, экономическое, религиозное, бытовое, военное и организационное значение, и потому некоторые решения давались мне особенно трудно – тем труднее, чем ближе к нашему времени, поскольку сегодня едва ли существует область жизни, не связанная с вопросами картографии.

Создание карт всегда сопровождалось принятием решений, основанных на базовых ценностях, определявших, что именно должно быть включено в карту. Любая карта дает нам сведения отнюдь не только о географии. Мы видим разительные отличия между картой города Теночтитлана, созданной ацтеками в 1540 году, где отмечены лишь имена правителей городских районов, и атласом Норвегии, вышедшим в издательстве «Каппелен» в 1963 году, составители ко-

торого решили из уважения «лучше включить в атлас слишком много названий, чем слишком мало». Карта ацтеков отражает строгую классовую иерархию их общества, атлас Норвегии – яркий пример того, что в эпоху расцвета социал-демократии внимания достоин каждый. Обе карты несут на себе отпечаток ценностей своего времени.

Разумеется, и я не мог избежать этого, работая над книгой. Я последовательно отдавал предпочтение истории создания карт своего – северного – уголка мира. Не потому, что скандинавы играют в истории картографии более важную роль, нежели американцы, арабы, британцы, французы, греки, итальянцы, китайцы или нидерландцы, а потому, что для большинства из нас интереснее всего собственная история. Кроме того, история карт Норвегии и Скандинавии до сих пор мало изучена, хотя и составляет важную часть истории скандинавских стран. Существенно и то, что, рассматривая общую историю картографии под «скандинавским» углом, мы видим ее в ином ракурсе, чем увидели бы, рассказывая о ней в контексте всего мира. Я, как мог, старался показать, каким образом большая история, которая сообщает (очень скупо) об улучшении карт, новых методах, новых измерительных инструментах и более глубоком понимании всех областей применения карты, влияет на нашу локальную историю. Я надеюсь, что тем самым мне удалось осветить и малоизученную страницу модернизации Норвегии, а именно: как постоянное совершенствование карт способствовало

развитию норвежской промышленности, политики и общества.

Американский картограф Уолдо Рудольф Тоблер в 1969 году сформулировал так называемый первый закон географии: «Всё связано со всем, но близкие вещи связаны теснее, чем дальние». Когда мы видим новую карту, то первым делом стараемся отыскать на ней свою родину. «Вероятно, некоторые станут искать в этом театре изображение родной местности (поскольку все любят свою родину и хотят видеть ее наряду со всем остальным)», – писал Абрахам Ортелий в предисловии к своему атласу, так что это явление далеко не новое.

И тем не менее, отыскав свою родину, многие продолжают водить по карте взглядом и пальцем, останавливаясь на таких местах, как Такоради, Тимбукту и Тринкомали, маршрут Восточного экспресса и Шелкового пути, линия Западного фронта или границы Римской империи, и ощущают трепет от осознания того, что мы – столь же обыкновенная, сколь и экзотичная часть этого мира, как и всё прочее.

Дальность и близость относительны. Из космоса весь земной шар воспринимается как родина человечества. «Мы проделали весь этот путь, чтобы исследовать Луну, но самое главное из наших открытий – Земля», – сказал астронавт Уильям Андерс.

Я хотел бы поблагодарить за помощь в работе над книгой многих. Во-первых, моего редактора Трюгве Риисера Гюн-

нерсена, направлявшего текст в нужное русло; Бенедикта Гамборга Брисо из Национальной библиотеки за вдохновляющие обеды и разговоры о картах и его энтузиазм, а также Сири Ресбак Глусли за пересылку мне нужных карт; Бьерна Гагнвалла Петтерсена за все присланные статьи о современной топографической съемке в Норвегии; дизайнера Димитрия Карамбакиса за то, что книжка получилась очень красивой; Астрид Сверресдоттер Дюпвик и Тура Ивара Эстму за переводы с немецкого и латыни; Эрлинга Сандму, опытного консультанта и эксперта по морским чудищам; Норвежский полярный институт за помощь и отзывчивость; Эллен Гиилхюс и Сиссель Квартейг из Государственного управления картографии; маму и папу за то, что подарили мне атлас мира, когда мне было одиннадцать – я им пользуюсь до сих пор. Самое большое спасибо моей любимой Марии, которая терпеливо выслушивала бесконечные истории о картах разной степени увлекательности и позволяла мне писать и вычитывала главы.

the r ho seico galle

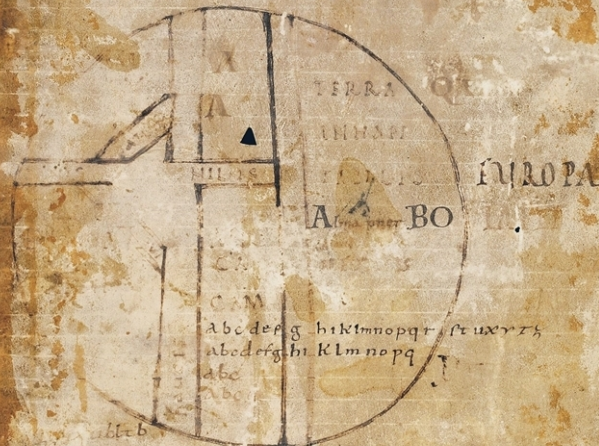
the lib 28 27 galle

D. n. 771. 237.

Omnes XX. Libri
Originum. seu. Eorum.
Liberum. T. H. d. d.

SCA

Virgo israhel reuertere
SCA maria succurre miseris

16. b. b. xrb b

С. 15 Самая старая из сохранившихся карт эпохи Средневековья была нарисована в конце VII или начале VIII века. В ее верхней части мы видим Иисуса, возвышающегося над земным шаром с распростертыми руками. Африка подписана именем Хама, Ноева сына, который отправился на юг после Великого потопа. Это непросто разглядеть на репродукции, но Европа носит имя Иафета, а Азия – Сима, других сыновей Ноя. К югу от Африки находится большая *Terra inhabitabilis* – необитаемая земля. Две самые длинные полосы обозначают Средиземное море и неизвестное море южнее Африки, поперечные полосы – реки Дон и Нил, а две диагональные полосы – Азовское море. Подробнее на с. 86–87.

Все ошибки – будь то неверно указанные координаты города, опущенные имена, слишком маленькие озера или реки, впадающие не туда, куда следует, – целиком и полностью на моей совести.

Как отец, я имел возможность с близкого расстояния наблюдать за тем, как мои сыновья картографируют окружающий мир. Из карапузов, исследующих комнаты в квартире от спальни к спальне, от гостиной к кухне, они превратились в отважных первооткрывателей детского сада, школы, игровой площадки, пекарни и домов друзей. В ближайшие годы они продолжат исследовать наш бескрайний мир. Поэтому я посвятил эту книгу им.

Первые изображения мира

Бедолина,

Италия

46°02'00" с. ш.

10°20'29" в. д.

С. 16 По всей вероятности, карта Бедолины была высечена на камне примерно за тысячу лет до Рождества Христова. Если отправиться в долину Камоника, располагающуюся в

итальянских Альпах к северу от Брешии, на западном склоне горы, чуть выше небольшого городка Капо-ди-Понте, можно увидеть изображение своими глазами. Этот район охраняется, поскольку здесь находится несколько тысяч образцов на скальной живописи.

На севере Италии расположена плодородная долина Камоника, где люди живут уже на протяжении многих тысяч лет. Сейчас она пролегает в стороне от оживленной трассы E47, еще восточнее располагается железная дорога, протянувшаяся с юга на север через Верону и Альпы. Камоника по праву считается одной из колыбелей мировой картографии, ведь здесь находится древнейшая карта Бедолины, созданная три тысячи лет назад.

Карта выгравирована на скале, откуда открывается прекрасный вид на долину. Изображение, которое вполне можно считать сложной на скальной живописью, имеет 4,3 метра в ширину и 2,4 метра в высоту. На нем можно найти людей и животных, воинов и благородных оленей, а также дома, тропинки и квадратные поля с точками – всего 109 различных изображений, которые складываются в карту поселения и пашен, увиденных с высоты птичьего полета. Но кто же и с какой целью много веков назад создал эту карту?

Римляне называли этот район *Vallis Camunnorum*, что означает «долина племени камунов», народа, проживавшего на этой территории еще с железного века. Греко-римский

географ Страбон упоминал это племя в своей *Географии*, написанной примерно в первом десятилетии нашей эры: «Далее по порядку следуют части гор, обращенные к востоку и к югу; их занимают реты и винделики <...>. Область ретов простирается до части Италии, расположенной над Вероной <...>; к этому племени принадлежат лепонтии и камуны»⁴.

Около двух с половиной тысяч лет назад камуны начали активно сообщаться с этрусками, населявшими земли к югу, у которых они переняли письменность. На стенах рядом с картой располагается более двухсот надписей. Однако никому еще не удалось прочесть ни одной из них. Поэтому утверждать, что карта была выгравирована около трех тысяч лет назад, можно лишь с некоторой долей уверенности: письменных источников, способных это подтвердить, не сохранилось.

Карту Бедолины нельзя отнести к точным географическим картам, ведь по ней нельзя отыскать путь из одного места в другое. Для чего же она понадобилась? Итальянский археолог Альберто Марретта считает, что карта имеет сугубо символическое значение. По его словам, Бедолина олицетворяет поворотный момент в жизни ее составителей: переход от охоты к земледелию. Другие наскальные рисунки и археологические раскопки в этом районе указывают на то, что у камунов была землевладельческая аристократия, и цель карты, по мнению Марретты, – показать их символиче-

⁴ Пер. Г. Стратановского.

скую власть над указанной территорией. Карты всегда отвечают определенной потребности. Многие из самых древних известных нам карт как раз и запечатлели владение землей. Другие, более амбициозные карты, удовлетворяли религиозную потребность определить место человека в космосе.

Сталкиваясь с доисторическими наскальными рисунками и петроглифами, мы неизбежно задаемся вопросом: что же такое карта? Что отличает ее от других изображений? Как мы можем ее распознать, если ничего не знаем об обществе, в котором она была создана? В предисловии к классическому труду *История картографии* редакторы Джон Брайан Харли и Дэвид Вудворд дают следующее определение карты: «Карты суть графические изображения, способствующие пространственному пониманию предметов, идей, условий, процессов или событий в человеческом мире»⁵. Сюда же можно отнести и самые ранние представления человека о пространстве, а под «человеческим миром» авторы труда подразумевают наше окружение в самом широком смысле, включая космос и потусторонний мир. Но в конце концов всё зависит от интерпретации.

Так, норвежский археолог Сверре Марстрандер, изучавший петроглифы на скандинавском полуострове, в своей книге *Наскальные рисунки земледельцев Эстфолла* (1963)

⁵ Цит. по: *Нурминен М. Т.* Мир на карте: Географические карты в истории мировой культуры [2015] / пер. Н. Братчиковой, А. Игнатъева. М.: Паулсен, 2017. С. 14.

упоминает о «странных, похожих на сетку рисунках», которые, по его мнению, иллюстрировали «примитивные представления о конкретном типе пахотных угодий земледельцев бронзового века. <...> Более не осталось сомнений в том, что эти изображения действительно следует воспринимать как древние поля».

Марстрандер, однако, предпочел не называть эти поля картами. Вместо этого он связал их с обрядами плодородия, которые должны были привести к хорошему урожаю. Может ли вообще археолог интерпретировать их как карты, фиксирующие принадлежность земельных участков?

Если современные карты всегда содержат пояснения, благодаря которым мы понимаем, какими символами обозначены дороги, города, трассы, школы и лыжные маршруты, то в том, что мы считаем доисторической картой, таких пояснений, естественно, не найти. В таких случаях мы вынуждены опираться на догадки и трактовки, и любой, кто когда-либо пробовал разгадать иконки на незнакомом телефоне, может представить, насколько это бывает нелегко. Расшифровать древние карты полностью вряд ли когда-нибудь получится. Общество склонно постоянно упрощать знаки до тех пор, пока они не перестают быть загадками для непосвященных. Скрытые, символические и закодированные послания станут понятны лишь тогда, когда картографы изучат не только то, что они считают подобием карты, но и всю культуру породившего ее общества. Постичь мысли людей, жив-

ших тысячелетия назад, – весьма сложная задача.

Однако можно сравнить друг с другом доисторические произведения. В городе Минусинске в Красноярском крае находится большой петроглиф, похожий на карту Бедолины. На нем мы тоже видим вперемешку дома, людей и животных на большой площади, почти в десять метров длиной, это реальная деревня. Но здесь скульптор был озабочен скорее правдоподобным воспроизведением домов, чем их расположением относительно друг друга. Всё нарисовано в профиль. Также трудно сказать, представляет ли собой петроглиф единое произведение, высечены ли были на нем все дома изначально, или новые сооружения пририсовывали к уже имеющимся там, где оставалось свободное место на камне. Сравнивая наскальную живопись в Камонике и Минусинске, мы можем утверждать, что в первом случае перед нами карта, а во втором – изображение.

КАРТА В ГОЛОВЕ

Способность передавать информацию о местности была развита у некоторых животных задолго до появления *homo sapiens*. Наиболее известный пример – танец, посредством которого медоносные пчелы сообщают другим пчелам, где можно найти цветы. Пчела подлетает к улью и, чуть виляя жалом, начинает потихоньку подниматься по сотам, затем поворачивает вправо и полукругом возвращается к исходной

точке, после чего повторяет танец, но на этот раз в верхней точке она разворачивается уже влево. Если найденные ею цветы находятся в направлении Солнца, она «танцует» вверх вдоль сот, и любое отклонение вправо или влево от Солнца, которое потребуется от пчел во время перелета, она указывает в танце соответствующим углом движения. Чем выше относительно сот поднимается пчела, тем дальше лететь к цветам, и чем чаще она виляет жалом, тем больший «улов» ожидает ее товарок. Это умение пчел «описывать» направление отметил более двух тысяч лет назад греческий философ Аристотель в трактате *История животных*: «Придя в улей, они разгружаются, и каждый раз за этим следует три или четыре вылета»⁶.

Полезность танца пчелы налицо. Когда она знает, где можно найти пищу, и делится информацией с другими, улей процветает. По всей видимости, точно так же было и с первобытным человеком. Тот, кто мог объяснить соплеменникам, где находится добыча, изрядное количество фруктов или пресной воды, помогал им нагулять жир и таким образом выжить. Первые люди были кочевниками. Наши ближайшие родственники – обезьяны и полуобезьяны – в основном жили в лесах, тогда как мы бо́льшую часть времени обитали на равнинах. Это позволило нам развить более острое, чем у обезьян, зрение и по-другому относиться к расстояниям, пространству и ориентироваться на местности. Ощущение

⁶ Цит. по: Аристотель. История животных. Кн. IX. Гл. I. 173 (пер. В. Карпова).

пространства, по-видимому, было первым проблеском нашего примитивного сознания.

Люди также усвоили еще четыре навыка, необходимых для составления карт. Они научились, во-первых, исследовать мир, во-вторых, хранить полученную информацию, в-третьих, абстрагироваться и обобщать и, в-четвертых, пользоваться полученной информацией. В отличие от своих предков, которые говорили главным образом о том, что происходило здесь и сейчас, люди стали связывать события прошлого, настоящего и будущего – с пространством.

Способность выражать словами всё, что нас окружает, будь то дерево, море или гора, делает мир одновременно и больше, и меньше, и понятнее, что облегчает передачу информации. Таким образом, мы можем предположить, что развитие пространственного восприятия и языка шли рука об руку. Поскольку первым людям понадобилось составить карту, уже возникшую у них в сознании, они придумали слова, выражающие длинные и короткие расстояния, направления, ориентиры и время, необходимое для того, чтобы добраться до того или иного места. Поначалу они наверняка импровизировали с картами, созданными из палок и камней на песке, земле и снегу, а затем рисовали пальцами или кистью на стенах пещеры.

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ

Человечество начало создавать изображения мира около сорока тысяч лет назад. Во всяком случае, именно этим периодом датируют древнейшие из известных нам наскальных рисунков животных черного, красного и желтого цвета в пещере Эль Кастильо на севере Испании. Пещерные люди смешивали пигменты, найденные в глине и саже, с жиром, воском, кровью или водой. Петроглифам, найденным в Австралии, тоже около сорока тысяч лет.

Самая древняя в мире карта вырезана на бивне мамонта. Ее возраст – 38 000–32 500 лет. Она была найдена в районе Альб-Дунай в Германии и, по словам немецкого археолога, профессора Михаэля А. Раппенглюка, представляет собой звездную карту, изображающую созвездие Ориона. Тот же археолог утверждает, что и 13 700-летние рисунки в пещере Ласко на юго-западе Франции, где мы видим очертания бизона, человека и птицы, не что иное, как карта звезд Вега, Денеб и Альтаир, образующих Летний треугольник – звезды, которые первыми проступают в летние вечера на северном небе. Этот треугольник ученый обнаружил, проведя линии от глаз трех фигур.

Мнение профессора Раппенглюка разделяют не все. С другой стороны, логично предположить, что люди рисовали карты звезд прежде, чем взялись изображать ландшафт. Всё

же обозревать небо куда легче, чем местность. Звезды висят над нами упорядоченными конфигурациями, разбросанными, словно на холсте или стене, и их легко воспроизвести точками. Звездные карты, возможно, сыграли важную роль в жизни самых ранних земледельческих общин: появление некоторых созвездий до сих пор воспринимают как знак того, что пришла пора сеять. Но не все доисторические точечные изображения – звездные карты.

На острове Фюн в Дании есть курган Рэвехёй. Под ним скрывается погребальная камера каменного века. На одном из камней в основании точками выгравирован витиеватый узор. В 1920 году датский историк Гудмунд Шютте предположил, что эти точки изображают созвездия Большой Медведицы, Девы, Близнецов, Рака, Волопаса, Льва, Собаки, Близнецов и Возничего. Проблема, по признанию Шютте, лишь в одном: расстояние между некоторыми созвездиями указано неверно, а точек больше, чем реальных звезд. Но его легко понять. Точки поразительно похожи на созвездия. Современные археологи считают, что они образуют солнечный крест – диск, внутри которого расположен крест с равноудаленными от центра сторонами.

Рисунки с карты Бедолины, позволяющие лучше понять, что на ней изображено. Здесь с высоты птичьего полета мы видим, в частности, шесть домов и около тридцати полей, соединенных небольшими дорогами, а также лестницу, животных и людей. Только в 1934 году некоторые исследователи начали задаваться вопросом, не карта ли это.

В 1967 году британский археолог Джеймс Мелларт опубликовал книгу о раскопках 9500-летнего турецкого города Чатал-Хююк. В ней он, в частности, заявил, что одна из найденных стенных росписей похожа на карту города с изверга-

ющимся вулканом Хасандаг на заднем плане⁷. Версия карты сразу же обрела невиданную популярность. Многие подхватили эту гипотезу.

«Самый старый в мире план города», – писал Джереми Харвуд в книге *На край Земли: 100 карт, изменивших мир*⁸; «Древнейшая в мире подлинная карта», – сообщал Дж. Б. Харли в *Курьере ЮНЕСКО*; «Самая древняя из известных нам (карт)», – вторит Кэтрин Делано-Смит в монументальной *Истории картографии*; «Карта Чатал-Хююка <...>, возможно, на две тысячи лет старше самой древней системы письменности», – утверждал Джеймс Блаут в академическом журнале британских географов. Но была ли это карта? В 2006 году археолог Стефани Мис написала статью, в которой заявила, что «дома» – это геометрический рисунок, аналогичный найденным в других местах Чатал-Хююка, а «вулкан» – шкура леопарда. Семь лет спустя вулканологи из Калифорнийского университета проверили версию карты, попытавшись установить, мог ли Хасандаг извергаться примерно в то время, когда была составлена карта. Взятые ими образцы горных пород показали, что вулкан извергался 8900 лет назад – следовательно, его извержение могли

⁷ «Замечательная стенная роспись из святилища VII горизонта изображает город и на некотором расстоянии от него извержение вулкана, возможно, Хасандага». См.: *Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока* [1965] / пер. Е. Антоновой. М.: Наука, 1982. С. 85.

⁸ *Harwood J. To the Ends of the Earth: 100 Maps That Changed the World.* Newton Abbot: David & Charles, 2006.

видеть из города.

Наше восприятие доисторической эпохи напоминает качели, когда речь заходит о картах того периода. Мы либо недооцениваем, либо переоцениваем древность и тем самым заблуждаемся. Раньше мы ее недооценивали. До 1980 года надлежащим образом исследовали только четыре карты, которые можно было отнести к доисторическому времени. Затем наступила эра новых теорий о доисторической религии, о мышлении людей каменного века, о роли символов в первобытных сообществах и значении наскальных рисунков. В результате появилось множество «новых» карт. Когда в 1987 году вышел первый том *Истории картографии*, главу о доисторических временах в Европе, на Ближнем Востоке и в Северной Африке замыкал список из пятидесяти семи гипотетических карт. Некоторые из них мы уже можем вычеркнуть. Другие продолжают нас очаровывать.

В Талат-н'Лиске, в Атласских горах Марокко, был обнаружен круглый наскальный рисунок диаметром один метр. Внутри круга мы видим сложный узор, возможно, изображающий просторную долину, окруженную двумя горными хребтами, а в центре – широкую реку с притоками и две точки, одну поменьше, другую побольше, символизирующих поселения. Этому петроглифу около шести тысяч лет.

На Северном Кавказе нашли серебряную вазу пятитысячелетней давности, на ней выгравированы две реки, которые стекают с горного хребта и впадают в море. Похоже на по-

пытку воспроизвести Кавказские горы и пару рек. Такой же мотив запечатлен на еще одной вазе, из древнего поселения Тепе-Гавра близ современного города Мосула в Ираке: в широкой долине с крупной рекой и притоками, в окружении высоких гор изображены охотники. Часть исследователей уверена, что узор срисован с конкретного ландшафта, другие считают, что это скорее схематичный набросок более общего явления – охоты, а не определенного места.

В Цаньюань-Васком автономном уезде на юго-западе Китая мы встречаем очередной петроглиф, напоминающий карту Бедолины. В центре наскального рисунка мы видим деревню с домами на сваях. Древний художник явно стремился отразить пространство, расстояния и расположение объектов, поскольку дальние дома он нарисовал вверх ногами, показав этим, что их сваи вбиты у самого дальнего забора. Со всех сторон к деревне сходятся пунктирные линии – дороги, по которым снуют люди и животные.

Еще одна деревня высечена на камне недалеко от Лиденбурга в Южной Африке. Петроглиф весьма внушительный, размером 4,5×4 метра, и состоит из круглых поселений с сетью дорог; он тоже напоминает карту Бедолины.

Вдоль течения Енисея, близ местечка Мугур Саргол в Монголии, обнаружены наскальные рисунки, изображающие с высоты птичьего полета шатры местных пастухов и загоны для скота. В Монголии мы также находим множество карт захоронений. На некоторых из них показан как наш

мир, так и потусторонний.

КАРТЫ МЕРТВЫХ

Историки согласны, что представления об ином мире (а не только нашем) зародились у людей около ста тысяч лет назад. Именно тогда в могилы стали класть предметы, с тем чтобы они сопровождали умерших и в загробной жизни. Однако долгое время считалось, что первобытные люди могли воспроизводить на картах лишь непосредственно окружавшую их среду, тогда как показать свое местоположение относительно солнца, луны, звезд, царства мертвых и обиталища богов было для них слишком сложно. «Как правило, <...> карты примитивных народов ограничены очень небольшим районом <...>. Они не могут изобразить мир целиком или даже просто зрительно представить его себе. Такие народы не имеют карт мира, поскольку в их мыслях всегда доминирует непосредственно окружающая их местность», – писал известный специалист по истории картографии Лео Багров в 1964 году⁹. Однако позднее были открыты карты, на которых человек соотносил себя с остальным творением. На таких картах часто присутствуют лабиринты, круги, лестницы и деревья; нередко на них представлены различные уровни мироздания, включая небо, землю и загробное царство.

⁹ Цит. по: *Багров Л.* История картографии [1975] / пер. Е. Ламановой. М.: Центрполиграф, 2004. С. 18.

В Сахаре мы находим наскальный рисунок с изображением человекоподобной фигуры, окруженной овалами, волнами и прямоугольниками, с отверстием внизу, которое можно трактовать как вход в царство мертвых.

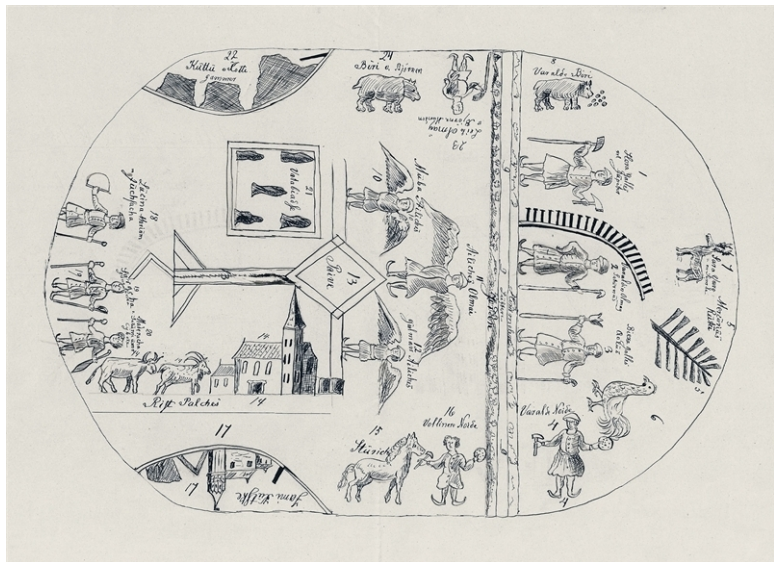
На небольшом каменном обелиске в Триоре в Италии вверху высечено Солнце, посередине – Земля, ниже – лестница, ведущая в подземный мир. В Йоркшире, в Англии, на наскальных рисунках изображены лестницы, тянущиеся от одного кружка к другому, что можно трактовать как попытку показать связь между Землей, звездами и планетами.

В индийском штате Мадхья-Прадеш обнаружен довольно сложный образчик пещерной живописи: в верхней части его нарисовано море с камышами, птицами и рыбами, а в центре – Солнце в окружении геометрических фигур. Считается, что это карта нашей Вселенной, как ее представляли себе когда-то люди.

Факты свидетельствуют и о том, что картами пользовались в ритуальных целях. У шаманов австралийских и сибирских народов, сохранивших полностью или частично свою тысячелетнюю религию, на барабанах, в которые они бьют для того, чтобы войти в транс, есть карты. Благодаря им они проникают в мир духов, не боясь заблудиться.

В начале XVIII века живший среди саамов норвежский миссионер Томас фон Вестен зарисовал шаманский бубен, на котором картографические элементы древней религии соседствуют с элементами новой, христианской, веры. На са-

амской карте двумя линиями отделены небо от земли, небесные боги от земных; присутствует Солнце; на христианской карте – *Rist-baiges* – изображены лошадь, коза, корова и церковь; в царстве мертвых – *Jabmiku di aibmo* – нарисованы еще одна церковь и саамская вежа. На этой космической карте нанесены также озеро и земное поселение саамов.

С. 28–29 Шаманский бубен, конфискованный миссионером Томасом фон Вестеном в XVIII веке. Рисунки образуют карту, отражающую представления саамов о земном и потустороннем мире. «Необходимо покончить со всей этой дьявольщиной – колдовством, заклинаниями и бубнами», – го-

ворил фон Вестен, грозя шаманам судебным приставом или ленсманом, если они не отдадут ему свой шаманский «арсенал». Таким образом он собрал около ста бубнов.

Карты суть образы мира, это мировоззрение. Религиозные тексты сродни картам в том смысле, что они пытаются объяснить устройство мира. Это способ упорядочить и структурировать мир, который кажется бесконечным и непонятным. Поэтому практически в каждой культуре любой эпохи мы находим *космогонические* истории о том, как возник мир, и *космологические* описания того, как он выглядит.

Господствующая сегодня космогоническая история – научная теория, согласно которой Вселенная появилась в результате Большого взрыва, случившегося 13,8 миллиардов лет назад, – относительно молодая: ее выдвинул в 1927 году бельгийский священник и астрофизик Жорж Леметр. Прежде ученые были уверены, что Вселенная вечна и неизменна. Далекое не все астрономы и физики приняли идею Большого взрыва: мысль о том, что мир сотворен, слишком отдавала религией. Они утверждали, что эта идея по-новому представляет Бога в качестве первопричины, однако теория Леметра прижилась, не в последнюю очередь благодаря астроному Эдвину Хабблу, который в 1929 году подтвердил, что Вселенная расширяется. Тем не менее лишь в 1964 году, когда было доказано существование реликтового излу-

чения¹⁰, предположительно возникшего во время Большого взрыва, эту теорию признало научное сообщество.

Теория Большого взрыва также принята многими людьми с религиозным мировоззрением. Так, индуисты считают, что их гимн о сотворении мира, описывающий, как изначально всё было тесно переплетено и приведено в движение чем-то горячим при неясных обстоятельствах, изображает как раз его:

Мрак вначале был сокрыт мраком.

Всё это было неразличимой пучинойю:

Возникающее, прикровенное пустотой, —

Оно *одно* порождено было силою жара¹¹.

В Коране сказано: «Небо и земля единой массой были, которую Мы рассекли на части», а папа Пий XII в 1951 году заявил, что теория Большого взрыва не противоречит христианским представлениям о сотворении мира.

Любой народ любой эпохи имеет свою космогоническую историю и свое видение мира. В Финляндии известно сказание о яйце, которое расколосось и стало землей и небом; на Гавайях мы узнаём о том, что земля возникла из ила со дна морского; инуиты верят, что земля упала с неба, тогда как греки рассказывают о Гее, породившей небо, высокие горы,

¹⁰ Космическое микроволновое фоновое излучение – остаточное свечение Большого взрыва.

¹¹ Пер. из *Ригведы* Т. Елизаренковой.

прекрасные долины и бескрайнее море – Океан. Эти истории в рамках одной культуры могут варьироваться в зависимости от места и времени, порой мифология противоречит географическим познаниям людей. Это говорит о том, что истории о сотворении мира отнюдь не следует воспринимать буквально. «То, что представляется историей в одну эпоху, становится мифом в другую, и то, что считается мифом сегодня, завтра может быть правдой или, возможно, было ею когда-то в прошлом», – пишут Тур Оге Брингсвард и Енс Брорвиг в книге *Начало времен. Космогонические мифы народов мира (I begynnelsen. Skapelsesmyter fra hele verden)*. Если в чем древние космологии и сходятся, то именно в том, что Земля, на которой мы живем, есть центр мироздания, и что есть царство мертвых и сверхъестественное место, где обитают боги.

Образчик такого представления о мире мы находим в древнескандинавской мифологии. В центре мира находится ясень Иггдрасиль. «Тот ясень больше и прекраснее всех деревьев. Сучья его простерты над миром и поднимаются выше неба. Три корня поддерживают дерево, и далеко расходятся эти корни», – рассказывает один из героев *Видения Гюльви* Снорри Стурлусона¹². Вокруг дерева расположен Асгард – царство богов, а вокруг Асгарда – Мидгард, царство людей. Под одним из трех корней Иггдрасиля находится Ниф-

¹² Цит. по: *Стурлусон С. Младшая Эдда* / пер. О. Смирницкой. Л.: Наука, 1970. С. 32.

льхейм – самая глубь царства мертвых. Там же живет змей, или же дракон, Нидхёгг, порождение сил тьмы. Вокруг Асгарда и Мидгарда простирается мировой океан, в котором обитает опасный Мировой Змей.

В обеих *Эддах* и сагах не говорится, откуда взялся ясень. А вот мир вокруг него был сделан из тела первобытного великана. Эта история сотворения мира рассказана в *Старшей Эдде*:

Имира плоть
стала землей,
стали кости горами,
небом стал череп
холодного турса,
а кровь его – морем.

<...>

Из ресниц его Мидгард
людям был создан
богами благими;
из мозга его
созданы были
темные тучи¹³.

Имир был великаном, сотворенным в незапамятные времена в Мировой Бездне между знойным Муспелльсхеймом на юге и студеным Нифльхеймом на севере. Однажды воды рек, именуемые Эливагар, настолько удалились от своего на-

¹³ Цит. по: Старшая Эдда / пер. А. Корсуна. М.: Наука, 1963. С. 32, 39.

чала, что замерзли и превратились в лед в северной части Мировой Бездны. От соприкосновения с искрами, летевшими из Муспелльхейма, лед стал таять и стекать вниз: эти капли ожили от тепла и приняли образ человека – Имира.

Согласно сказанию, «заснув, он вспотел, и под левой рукой у него выросли мужчина и женщина. А одна нога зачала с другой сына». Так появились великаны. Имира кормила корова Аудумла, тоже возникшая из льда и инея. Сама же она питалась, облизывая соленые камни, покрытые инеем, «и к исходу первого дня, когда она лизала те камни, в камне выросли человечесьи волосы, на второй день – голова, а на третий день возник весь человек»¹⁴. Его звали Бури. Он взял в жены Бестлу, и у них родился сын по имени Бор. Бор взял в жены дочь великана Бёльторна, от которой родились три сына – Один, Вили и Ве.

Тогда началась в Мировой Бездне борьба за власть. Сыновья Бора убили Имира, чтобы он больше не порождал новых великанов из своего пота. Снорри в *Видении Гюльви* рассказывает о том, как они сотворили из его плоти землю, но добавляет: «Из крови, что вытекла из ран его, сделали они океан и заключили в него землю. И окружил океан всю землю кольцом, и кажется людям, что беспределен тот океан и нельзя его переплыть»¹⁵.

В египетских мифах мир живых также окружен огромным

¹⁴ Стурлусон С. Младшая Эдда. С. 23.

¹⁵ Там же. С. 24–25.

океаном хаоса. Над или под этим миром простирается невидимая часть Вселенной, где обитают Солнце, звезды и Луна, когда их не видно на небе, и туда же отправляются люди и животные, когда заканчивается их земная жизнь. На египетской карте, созданной в 350 году до н. э., изображен Египет и его окрестности. Юг помещен в верхней части карты. Над миром, подобно мосту, склоняется богиня неба Нут: ноги ее опираются в восток, а руки – в запад. На других картах ее изображают под землей, поглощающей Солнце вечером и снова рождающей его утром.

В *Илиаде*, греческой эпической поэме, написанной около IX–VIII века до н. э., мы находим похожее космологическое изображение мира, окруженного морем. В разгар войны между греками и троянцами богу огня Гефесту поручили выковать подходящий щит для греческого воина Ахиллеса. Описание работы Гефеста, украсившего щит, есть одновременно и описание греческой вселенной:

Там представил он землю,
представил и небо, и море,
Солнце, в пути неистомное,
полный серебряный месяц,
Все прекрасные звезды,
какими венчается небо:
Видны в их сонме Плеяды,
Гиады и мощь Ориона,
Арктос, сынами земными еще

Гефест показал на щите весь мир, города, людей и животных, битвы и пиры, и наконец океан, который определял внешнюю границу мира:

Там и ужасную силу представил реки Океана,
Коим под верхним он ободом щит окружил
велелепный¹⁷.

В переводах *Илиады* само собой считается, что древние греки представляли землю плоской – недаром она умещается на щите, который они описывают как «круг». Однако верен ли такой перевод? В оригинале употреблено слово *γῶααν* – Гея. Так древние греки называли и землю, и богиню, ее породившую.

Аналогичная проблема возникает и с переводом библейского рассказа о творении мира. В книге Бытия мы читаем: «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом» (Быт. 1:6–8).

Вот только «твердь»¹⁸ не вполне точно передает значе-

¹⁶ Цит. по: Гомер. Илиада. XVIII. 483–487 (пер. Н. Гнедича).

¹⁷ Цит. по: Гомер. Илиада. XVIII. 607 (пер. Н. Гнедича).

¹⁸ Автор употребляет слово *hvelving*, которое может означать «свод», «склеп», «хранилище».

ние еврейского слова «ракия». Современная, 2001 года, английская версия Библии (*English Standard Version*) предпочитает это слово переводить как *expanse*: «Let there be an expanse» – «Да будет простор». Таким образом, возможно, древние евреи и не считали, что небо над нами вроде укрывшего нас твердого колпака.

В той же книге Бытия есть намеки на то, как представляли себе библейские авторы мироустройство. Во второй главе говорится: «Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат» (Быт. 2:10–14).

Земля Хавила – это, по всей видимости, горы в Хиджазе, западной части Саудовской Аравии, где несколько тысячелетий назад существовала система рек, которые текли на восток, вплоть до Персидского залива, а теперь пересохли. Куш – так называлось царство, располагавшееся в пограничной области между современным Египтом и Суданом, известной также как Нубия, а Гихон, или Геон – это, вероятно, Голубой Нил. Хиддекель – ивритское название реки Тигр, которая берет начало на востоке Турции, протекает через Ирак и впадает в Персидский залив. Евфрат, понятное дело, и есть Евфрат, эта река также течет по территории Ирака.

Когда сын Адама и Евы Каин убил своего брата Авеля, он ушел «от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема» (Быт. 4:16). А поскольку «нод» – ивритский корень слова, означающего «скитаться», обычно под ним подразумевают не землю, а то, что Каин стал вести кочевую жизнь.

В центре библейского мира находится Иерусалим. В Книге пророка Иезекииля мы читаем: «Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него – земли» (Иез. 5:5). Иерусалимский храм построили по плану, который одновременно был и космической картой: внешний двор представлял собой видимый мир, сушу и море, священное пространство внутри храма олицетворяло видимые небеса и райский сад, тогда как в святая святых пребывало невидимое царство Божье.

Вера в мир, у которого есть центр, присуща многим культурам. Возникла она, вероятно, вследствие того, что люди обратили внимание на вращение звезд и предположили, что они обращаются вокруг чего-то. Как правило, такой точкой отсчета становилось место, где они обитали. И это естественно: дом мы знаем лучше всего, он обжит и обустроен, а всё, что далеко, неизвестно и ассоциируется с хаосом, ночью и смертью. Центром чаще всего была возвышенность, где встречались земля и небо – например, гора, дерево или храм.

Японцы считали центром мира священную гору Фудзи.

Шайенны, североамериканские индейцы, верили, что центр находится в Черных холмах Южной Дакоты, на шайенском языке *Mo'ōhta-vo'honáaeva*. Для племени питьянтъятьяра, живущего в центральных районах Австралии, центром мира была гора Улуру. У древних греков – оракул в Дельфах. В даосизме упоминается Куньлунь – «гора в центре мира». Кстати, Китай дальше всех пошел в самоутверждении себя как центра мира: на мандаринском языке эта страна называется Чжунго, то есть «Срединное царство».

ШУМЕР И ВАВИЛОН

На древнейшей из найденных карт в центре мира изображен Вавилон. Карта создана около 2600 лет назад и представляет собой глиняную табличку, обнаруженную в вавилонском городе Сиппар, юго-западной современной Багдада. Табличка невелика; ее размеры всего 12,5×8 сантиметров, и поначалу никто не выделил ее среди семидесяти тысяч других табличек, которые отправили в Британский музей после археологических раскопок 1881 года. Сегодня ей отведено почетное место в музее, где она выставлена как *The Babylonian Map of the World* – «Вавилонская карта мира».

На этой карте внутри большего круга помещен круг поменьше, в котором в свою очередь расположены еще несколько кружков, овалов и изогнутых линий. Большой

круг обрамляют восемь треугольников. То, что табличка представляет собой карту, стало понятно лишь после того, как расшифровали текст на ее оборотной стороне.

В нем говорится, что большой круг – это *marratu* – соленое море, или океан, окружающий обитаемый мир. В меньшем круге продолговатая фигура, которая начинается наверху и проходит через центр, обозначает реку Евфрат. Ее исток на севере изображен в виде кружка, отмеченного как «гора», а заканчивается она на юге, упираясь в расположенный горизонтально прямоугольник – «канал» и «болото». Прямоугольник, лежащий поперек Евфрата, это Вавилон. Кружками указаны соседние области – Сузы (южный Ирак), Бит-Якин (Халдеи на юге Ирака), Хаббан (Йемен), Урарту (Армения), Дер (восточный Ирак) и Ассирия.

Треугольники, которые выступают с другой стороны океана, – это *nagi*, что можно перевести как «регион» или «провинция». По всей видимости, древние вавилонские герои бывали в этих местах, и в текстах рядом с треугольниками описано, к примеру, место, где «не видно солнца», возможно, это свидетельствует о том, что вавилоняне слышали о северных краях и полярной ночи. Еще один регион находится «там, куда не долетают птицы». Упоминаются в текстах и экзотические животные, в том числе хамелеоны, обезьяны, страусы, львы и волки. Эти регионы суть неизведанные территории, таинственные дальние страны, куда не простираются вавилонские познания о мире.

Неизвестно, с какой целью была создана эта карта. В тексте говорится, что ее автор – потомок Эа-бел-или из города Борсиппы, лежавшего южнее Сиппара, и больше ничего. Но это не единственная карта из этих мест, дошедшая до наших дней.

До вавилонян самым передовым среди народов, населявших территорию современного Ирака, были шумеры. Известный им мир простирался от Турции и Кавказа на севере до Египта на юге, Индии на востоке и Средиземноморья, Кипра и Крита на западе. Их ближайшими соседями были жившие на востоке эламиты, с которыми шумеры нередко соперничали и воевали; на западе обитал семитский народ марту, он жил в шатрах и кочевал со стадами овец и коз; на севере шумеры граничили со страной Субарту, на которую время от времени совершали набеги, захватывая рабов, древесину и прочее сырье; на юге находился Дильмун (Бахрейн) – торговый форпост, часто фигурирующий в рассказах о сотворении мира и царстве мертвых.

Расцвет шумерской цивилизации пришелся на 3500–2270 годы до н. э. Она подарила миру две вещи, которыми мы по сей день пользуемся, создавая карты: письменность и математику. Именно шумерам мы обязаны тем, что делим наши карты на 360 градусов долготы и 180 градусов широты. Их система счисления была шестидесятеричной: в ее основе лежали числа 6, 12 и 60, а не 5, 10 и 100, как у нас.

Существует несколько гипотез, объясняющих эту систе-

му счисления. Согласно одной из них, она связана со счетом на пальцах. Если кончиком большого пальца посчитать фаланги на остальных пальцах: 1-2-3 на указательном, и точно так же на среднем, безымянном и мизинце, то можно легко досчитать до двенадцати. А если каждый раз, досчитав до двенадцати, разгибать по одному пальцу на другой руке, то, разогнув все пальцы, мы получим шестьдесят.

Кроме того, число 60 удобно еще и потому, что у него целых одиннадцать делителей: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 12, 15, 20 и 30, то есть от него легко образовать различные доли – половины, трети, четверти и десятые части. Развивая шумерскую и вавилонскую астрономию, геометрию и географию, древние греки переняли и эту систему счисления, благодаря чему мы пользуемся ею до сих пор.

Письменность шумеров, древнейшая из известных ученым, позволяла записывать географические сведения. Воины в походах, а также купцы, переезжавшие с места на место ради металлов, камней и древесины, составляли записки, в которых указывали расстояние от одного города до другого и время в пути. К примеру, в описании одного военного похода из южной части Ирака в город Эмар на севере Сирии зафиксированы все стоянки с учетом дневного перехода в двадцать пять-тридцать километров, а если в каком-то месте останавливались больше чем на одну ночевку, уточняли: «здесь сломалась колесница» или «тогда войска отдыхали два дня».

Уже около 3000 года до н. э. у шумеров были собственные единицы измерения, а спустя еще двести лет они задействовали *геометрию*, то есть геодезию для межевания пахотных земель и начисления налогов. При этом они пользовались мерной веревкой, привязывая ее к вбитому в землю колышку. Мы называем такую систему триангуляцией – метод настолько прост и эффективен, что применяется по сей день. Сначала мы отмеряем на земле базисную линию, затем находим поблизости, в паре сотен метров, второй контрольный пункт (например, дом или дерево), который становится третьей вершиной треугольника. После этого замеряем углы между базисной линией и линиями, ведущими к этому пункту. Зная длину базисной линии и величину углов, мы можем определить расстояние до контрольного пункта.

На шумерской карте 3500-летней давности изображена местность с несколькими пашнями и каналами, а также крутым изгибом реки. К тому же периоду относится и карта священного города Ниппур, на которой мы видим его главный храм, парк, реку Евфрат, два канала, протекающие через город, и семь ворот с подписанными названиями. Уникально в ней то, что это, по всей видимости, первая карта, нарисованная с применением масштаба: все нанесенные на ней элементы правильно соотносятся друг с другом. Указанные рядом с некоторыми зданиями числа обозначают их размеры. Современные раскопки в Ниппуре подтверждают, что город выглядел именно так, как показано на карте. Столь точное изобра-

жение этого города-крепости позволяет говорить о военном назначении карты.

Иногда шумеры предпринимали попытки изобразить на картах места, весьма удаленные друг от друга. Как раз в Нипуре была найдена карта, на которой показаны девять городов, расположенные вдоль трех каналов и одной дороги.

Математические знания шумеров развивали вавилоняне. Судя по сохранившимся табличкам, они достигли весьма высокого уровня, не в последнюю очередь в геометрии. Кроме того, они разработали свои единицы измерения для передачи длины и расстояния, взяв за основу время, потраченное на дорогу из одного места в другое. Главной единицей измерения был *beru* – «двойной час», соответствовавший приблизительно десяти километрам.

Жители древнего Вавилона пользовались математикой, составляя карты недвижимости, земельных владений, домов, городских улиц с названиями, храмов, рек и каналов, на которых иногда волнистыми линиями обозначалась вода. На одном фрагменте городской карты изображен, по-видимому, вавилонский храм и прилегающие к нему улицы, на другом – город Урук и некое здание.

Мы уже упоминали вавилонскую карту мира. Не менее важна для истории картографии и первая карта с указанием сторон света – восток, запад и север (причем восток находится наверху). Она была найдена недалеко от города Киркук на севере Ирака и датируется примерно 2300 годом до н. э. На

этой карте мы видим долину, по которой течет река. Текст в левом нижнем углу гласит, что местность называется Машкан-дурибла. В центре карты находится земельный участок площадью триста пятьдесят четыре *ику*, или около двенадцати гектаров, указан и владелец: Азала. Однако разобрать большую часть текста невозможно.

Поскольку вавилоняне первыми указали на картах стороны света, а шумеры первыми учли масштаб на карте Ниппура, получается, что два важнейших принципа современной картографии используются уже 4300 лет.

КАРТА ЗОЛОТЫХ ПРИИСКОВ

Древние египтяне, подобно шумерам и вавилонянам, занимались земледелием у великой реки. Их благополучие зависело от Нила, который каждый год, разливаясь вдоль своих берегов, обеспечивал их плодородным илом, необходимым для возделывания земли. Из-за половодья ландшафт часто менялся, следовательно, у них, как прежде у шумеров и вавилонян, была потребность в землемерии.

Папирусная карта эпохи фараонов, созданная, вероятно, около 1100 года до н. э. и указывающая путь к рудникам в ущелье Вади-Хаммамат («Долина многих бань») на востоке Египта. Карта была найдена в начале XIX века в захоронении неподалеку от Луксора. За долгие годы оригинальная карта, которая при создании имела ширину двести десять сантиметров, распалась на несколько частей. На той из них, что лучше всего сохранилось, изображены четыре дома, храм бога Амона, водохранилище, стела и гора, где находился золотой рудник.

Греческий историк Геродот в своей *Истории*, написанной в 450–420 годах до н. э., сообщает о египетском царе Сесострисе, который «разделил землю между всеми жителями и дал каждому по квадратному участку равной величины. От этого царь стал получать доходы, повелев взимать ежегодно поземельную подать. Если река отрывала у кого-нибудь часть его участка, то владелец мог прийти и объявить царю о

случившемся. А царь посылал людей удостовериться в этом и измерить, насколько уменьшился участок, для того чтобы владелец уплачивал подать соразмерно величине оставшегося надела»¹⁹.

Эпоха фараонов началась в 3100 году до н. э., когда были объединены Верхний и Нижний Египет. Именно тогда появились первые египетские карты. Они представляют собой орнамент на гробницах, где мы видим природные объекты и дома, имеющие вид как сверху, так и сбоку, и расположенные вдоль линий, символизирующих горизонт. Можно сказать, что это упрощенные версии пиктографических карт. Разница между городом и сельской местностью обозначена деревьями.

В одном из экземпляров древнеегипетской *Книги мертвых*, собрании погребальных текстов, написанных на папирусе около 1400 года до н. э., есть рисунок сада, в котором мог работать умерший. У сада прямоугольная форма, он разделен каналами. Наличие цвета усиливает впечатление, что перед нами действительно карта. Другие карты, связанные с загробным миром, обнаружены на дне некоторых саркофагов, датированных примерно 2000 годом до н. э. Здесь мы видим некую местность с двумя дорогами: одна синяя, проходящая по воде, другая – черная, проходящая по суше. Обе дороги ведут к богу Осирису, владыке загробного мира.

На еще одной карте XIV века до н. э. отмечен завоева-

¹⁹ См.: Геродот. История. I. 109 (пер. Г. Стратановского).

тельный поход фараона Сети I, проходившего мимо оросительных систем и границ по пустынной дороге в Ханаан (территория современного Израиля, Палестины и Ливана). Его преемник Рамсес II взял приступом крепость в Кадеше, где река Оронт встречается с меньшей рекой недалеко от Хомса в нынешней Сирии. Изображение этой битвы имеет отчетливое сходство с картой: реки огибают город и разделяют две армии.

Около 1150 года до н. э. египетский расписчик усыпальниц, писец Аменнахте, нарисовал одну из самых красивых древних карт, дошедших до наших дней. На ней показан путь к золотым копьям и каменоломням в Нубии. Это не только топографическая карта, информирующая о гористой местности, дорогах и руслах рек, но и одна из самых старых в мире геологических карт, содержащая сведения о типах горных пород и металлов, обнаруженных в данной местности. Карта предназначалась для экспедиции, которую Рамсес IV снарядил ради добычи камня на новые фараоновы статуи.

Мы видим две широких дороги, пересекающие красноватую гористую местность. Они тянутся горизонтально через весь папирус почти три метра длиной и соединяются с третьей дорогой, которая идет поперек и выводит к четвертой дороге. Нижняя дорога, покрытая разноцветным коричнево-белым щебнем, обрамлена скудной зеленой растительностью, характерной для пересохших русел рек. Надписи на карте уточняют, куда ведут дороги, а также объясняют крас-

новатый цвет гор: «Горы, где добывают золото, обозначены красным цветом». Рядом с золотым прииском нарисованы четыре дома золотодобытчиков, храм бога Амона, водохранилище и стела.

Уже в наши дни карту сопоставили с изображенной на ней местностью – пятнадцатикилометровым участком вдоль пересохшего русла реки Хаммамат, – и она оказалась точной. Археологические раскопки подтвердили и то, что в давние времена здесь добывали золото. Здесь же проходил и оживленный тракт, тянувшийся от города Кифт на Ниле через восточную пустыню до порта Кусейр на берегу Красного моря. Отсюда египтяне отправлялись по торговым делам в неизвестную нам южную страну, которую они называли *Пунт*.

Вполне может быть, что эта карта – плод вычислений, проведенных в сугубо логистических целях, которым Аменнахте позднее придал наглядную форму. Однако остается открытым вопрос: единственная ли это карта в своем роде, или же другие египетские картографы тоже создавали самобытные карты, которые впоследствии оказались утраченными и сейчас дожидаются своего часа в глиняных горшках где-нибудь в пустыне?

ОСНОВА

Доисторические и раннеисторические карты, как и современные, несут на себе отпечаток своей эпохи, они тоже

по мере возможностей служили своим создателям. Шумерские и вавилонские карты землевладений, а равно и карта в Бедолине (если она действительно указывает на земельную собственность), предвосхитили наш кадастровый учет на несколько тысячелетий. А визуализация религиозных представлений о мире и вселенной восполняла человеческую потребность понять свое место в общем порядке вещей.

То, как мы трактуем миропонимание наших предков, обусловлено нашим же взглядом на мир и прошлое. Полагаясь на переводы текстов доколумбовой эпохи, мы долгое время верили, что люди тогда считали Землю плоской, хотя это не так. Наша уверенность в том, что рассказы о сотворении мира и космогонические истории следует понимать буквально, тоже привела к любопытным выводам. Мы смотрим на древние карты и тексты сквозь дымку истории. И порой доисторический пейзаж совпадает с картами, которые мы рисуем.

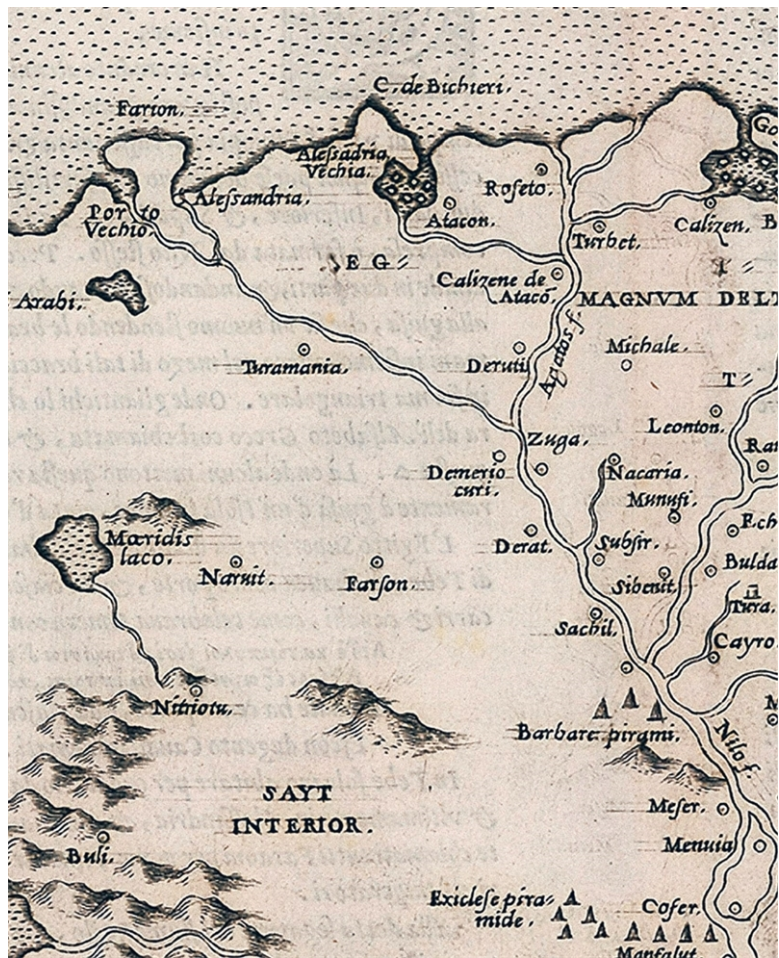
Лягушки вокруг болота

Александрия,

Египет

31°12'32" с. ш.

29°54'33" в. д.

С. 42 Фрагмент карты Египта с указанием *Alessandria* – Александрии. Карта побережья составлена на основе коор-

динат Птолемея. Ее нарисовал в 1561 году Жироламо Руселли. Это одна из многих итальянских птолемеевских карт, появившихся в эпоху Возрождения.

В античные времена те, кто прибывал в Александрию морским путем, могли видеть ее за шестьдесят километров. На островке Фарос у северной границы города возвышался маяк высотой более ста метров – одно из семи чудес света. Чтобы провести корабли вдоль однообразной береговой линии, где таились коварные отмели и рифы, ночью на маяке зажигали огонь, а днем отражали солнечные лучи с помощью огромного зеркала. Но маяк служил не просто навигационным сооружением, он также давал путешественникам понять, что они прибывают в один из величайших мегаполисов своего времени. Цезарь, посетивший город в 48 году до н. э., был поражен маяком: «Фарос, чудо строительного искусства, – очень высокая башня»²⁰.

Александрию основал примерно тремястами годами ранее другой строитель империи, Александр Македонский. Он назначил сатрапом Египта одного из своих военачальников, Птолемея, который после коронации в 304 году до н. э. принял имя Птолемея I Сотера и сделал город столицей своего царства. Прошло совсем немного времени, и Александрия стала крупнейшим и самым важным городом Средиземно-

²⁰ Цит. по: *Цезарь Г. Ю.* Записки Юлия Цезаря / пер. М. Покровского. М.; Л.: Издательство Академии наук, 1948. С. 354.

морья. Расположенная на северном побережье Египта, она находилась на пересечении разных культурных ареалов. В здешний порт заходили индийские, арабские и африканские корабли, пришедшие из Красного моря, здесь встречались Африка и Азия, и было рукой подать до Европы на другой стороне Средиземного моря.

Входя в гавань через узкий пролив, по правую руку от которого находился Фарос, путешественники видели город, где «одно [здание] за другим идет следом»²¹, как писал античный историк Страбон, побывавший в Александрии в 44 году до н. э. На приморской стороне у гавани громоздились царские дворцы. На борт каждого пришвартованного судна поднимались чиновники – проверить, нет ли среди грузов рукописных свитков. Все книги, попадавшие в город, на время забирали для того, чтобы писцы сняли с них копии.

Собирать книги всех народов мира посоветовал Птолемию I Сотеру ученик Аристотеля Деметрий Фалерский, которого в свою очередь к этой мысли подтолкнула собственная библиотека. Идея была простая: торговля повышает благосостояние, благосостояние позволяет платить за знания, а знания стимулируют торговлю. Через несколько лет Александрийская библиотека превратилась в важнейший интеллектуальный и образовательный центр всего Средиземноморья.

Книги с кораблей доставляли в Мусей, где находилась

²¹ См.: Страбон. География. I. 8 (пер. Г. Стратановского).

библиотека, а возвращали на корабли сделанные списки. Александрийская библиотека – первая в истории попытка собрать, каталогизировать и систематизировать все доступные знания о мире – очень ценила оригиналы.

Александрия не только приобрела крупнейшую в мире книжную коллекцию, насчитывавшую на пике ее славы до 700 000 экземпляров, но и служила местом встречи ученых трех континентов. Египетские цари предоставляли им кров, пищу, жалованье и – самое главное – доступ к библиотеке. Сюда приезжали астрономы, географы, инженеры, филологи, математики и врачи, именно здесь зародилась современная картография.

Около 150 года н. э. астроном и математик Клавдий Птолемей начал собирать в библиотеке источники для своего трактата о географии. В итоге появилась книга *Geographike hyphegesis (Руководство по географии)*, позднее названная просто *Географией* – труд из восьми томов, где указаны географические координаты более восьми тысячи пунктов в Африке, Азии и Европе, описано, как лучше всего изобразить круглый земной шар на плоском листе и, кроме всего прочего, рассказано о важности астрономических расчетов и других познаний для географии. Никто прежде не писал более основательного труда на эту тему.

Мы легко можем представить себе, как Птолемей идет через древнюю колоннаду, выходящую в музейный парк. Под мышкой у него свиток папируса, взятый с одной из много-

численных книжных полок в Мусее. Он направляется к экседре – полукруглой нише с каменной скамьей, устроенной в обращенной к парку стене, где почти всегда его коллеги что-нибудь читают и обсуждают.

Птолемею уже около пятидесяти лет. Сегодня у него с собой четвертый том *Naturalis historia* (*Естественная история*, 77 год н. э.), энциклопедии, написанной римским историком и офицером Плинием Старшим, который с 42 по 52 год служил в Германии, северной провинции Римской империи, и там узнал о больших, недавно открытых островах на неизведанном севере. Птолемей разворачивает свиток:

Там гигантская гора Сево, не ниже, чем Рипейский массив, причем она образует огромный – до самого Кимврского мыса – залив под названием Кодан. Он усеян островами, из них самый известный – Скатилавия. Размеры его не исследованы, а на той части, которая одна только пока изучена, в своих пятистах деревнях живет народ гиллевионов. Они свой остров называют «второй землей» (*alterum orbem terrarum*). [Остров] Энингия, как считают, размером не меньше Скатилавии. Некоторые [путешественники] сообщают, что в этих [местах] вплоть до реки Вислы обитают сарматы, венеды, скиры, гирры и что [там имеется] залив Кюлипен, а при входе в него – остров Латрис, за ним же поблизости, у границы с [областью обитания] кимвров – залив Лагн. Кимврский мыс выступает в море длинным полуостровом, именуемым

Гигантская гора Сево – это, по всей видимости, Норвегия. Кимврский мыс и полуостров Тастрис – континентальная часть Дании. Залив под названием Кодан – это проливы Скагеррак, Каттегат и Балтийское море, а «Скатиавия», по мнению Плиния Старшего, самый известный из тамошних островов. Римляне не знали, что Скандинавия на самом деле полуостров. Гиллевионами Плиний называет всю совокупность скандинавских племен.

Из такого рода текстов Птолемей составляет единую картину мира. Он читает путевые заметки, географические и астрономические трактаты, изучает древние карты – всё это он находит среди множества свитков в огромной библиотеке. Кроме того, он беседует с мореплавателями, побывавших в заморских портах. В *Географии* он пишет: «А по общему мнению тех, кто плывал от нас в те места и очень долго там путешествовал, а также тех, кто прибыл к нам оттуда, порт этот находится прямо к югу от устья Инда и называется у туземцев Тимула»²³.

К тому времени Птолемей уже написал трактат *Альмагест*, или *Великое построение*²⁴. Собранные в нем сведения

²² См.: Плиний Старший. Естественная история. IV. 97 (пер. Б. Старостина).

²³ См.: *Птолемей К.* Руководство по географии / пер. К. Апта; сост. М. Боднарского // Античная география. М.: Государственное издательство географической литературы, 1953. С. 306. Здесь и далее цит. по этому изданию.

²⁴ В переводе И. Веселовского книга называется *Альмагест, или Математи-*

о звездах и планетах ненамного превосходили то, что было известно людям, жившим за триста лет до него. Он считал самой южной из известных земель Шри-Ланку, ничего не знал об Африке южнее Эфиопии, а к востоку от индийского Ганга упоминает только *Серика* – область в Китае, где заканчивался Великий шелковый путь. В конце трактата он сетует на отсутствие точных координат важнейших городов, «однако изложение этого отдельного предмета мы выпустим в свет особо» – добавляет Птолемей, имея в виду свою будущую *Географию*, начало которой положил каталог широт и долгот важнейших мировых городов. Постепенно конечной его целью стало изобразить «известную нам землю единой и непрерывной», показав «ее природу и положение в виде самых общих очертаний, отмечая заливы, большие города, народы, реки и остальное, наиболее достопримечательное в каждом роде»²⁵

ческое сочинение в тринадцати книгах.

²⁵ Птолемей К. Античная география. С. 286.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.